

Секция «Юриспруденция»

Res judicata в свете новейшей практики Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации.

Белозерская Татьяна Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: t-belozerskaya@mail.ru

1. Понятие res judicata.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека [1](далее – ЕСПЧ) право на справедливое судебное разбирательство судом, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции (имеется в виду Европейская конвенция от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод, далее – Конвенция), должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части гласит, что принцип верховенства (господства) права является общим наследием Высоких Договаривающихся Сторон. Одним из основополагающих аспектов принципа верховенства права является **принцип правовой определенности**, который требует, помимо прочего, чтобы в случае вынесения судами окончательного судебного решения оно не подлежало пересмотру. Кроме того, данный принцип содержит требование, что стороны не вправе добиваться пересмотра окончательного и подлежащего исполнению судебного решения лишь в целях пересмотра и вынесения нового решения по делу.

Таким образом, res judicata означает принцип окончательности судебного решения, недопустимости повторного рассмотрения однажды разрешенного дела. Данный принцип носит межотраслевой характер исходя из толкования, придаваемого ему практикой ЕСПЧ, решениями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации[2] (далее соответственно – КС РФ, ВС РФ).

2. Обязательность Конвенции для российских судов.

Согласно позиции Пленума ВС РФ[3] общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 5 статьи 415 УПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации **может являться** основанием к отмене или изменению судебного акта. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции. Конвенция обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию ЕСПЧ и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Кроме того, 27 июня 2013 г. Пленум ВС РФ принял постановление № 21[4], в котором указал, что согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности ЕСПЧ, предусмотренных Конвенцией, возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды... правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, **являются обязательными для судов**. Кроме того, с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ... судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта, ... либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

3. Как исполняются решения ЕСПЧ Верховным Судом РФ в свете res judicata.

Отменяя все состоявшиеся судебные решения по уголовному делу в отношении Чистякова Э.Н. и возобновляя производство по новым обстоятельствам в связи с тем, что ЕСПЧ установлено нарушение ст. 6 Конвенции (выразившееся в том, что принцип правовой определенности требует, чтобы решения судов, ставшие окончательными, не могли быть предметом дальнейшего рассмотрения)[5], Президиум ВС РФ указал[6], что по смыслу ст. ст. 413, 415 УПК РФ, в их взаимосвязи, решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум принимает в тех случаях, когда установленное ЕСПЧ нарушение Конвенции **позволяет сделать вывод** о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

В связи с этим отметим, что высшая судебная инстанция может и не сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений, может не согласиться с позицией ЕСПЧ, либо согласиться в соответствующей части, как будет показано ниже.

Так, в связи с тем, что Постановлением ЕСПЧ были установлены нарушения Конвенции в отношении Пичугина А.В.,[7] Президиум ВС РФ, принимая решение о возобновлении производства по уголовному делу в отношении заявителя ввиду новых обстоятельств, согласился с позицией ЕСПЧ по данному делу лишь частично.[8]

Президиум ВС РФ также указал, что по смыслу ч. 5 ст. 415 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УПК РФ решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда принимается в том случае, когда установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции свидетельствует о том, что судебное решение перестало отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости. При таких обстоятельствах установленные ЕСПЧ нарушения положений пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции, влекут за собой отмену всех судебных решений, связанных с продлением срока содержания Пичугина А.В. под стражей. Вместе с тем, не влекут отмену приговора и кассационного определения установленные Европейским Судом по правам человека нарушения положений статьи 6 Конвенции... При таких обстоятельствах следует признать, что установленные ЕСПЧ нарушения

положений статьи 6 Конвенции, допущенные при производстве по конкретному уголовному делу в отношении Пичугина А.В., **не являются существенными** и не привели к тому, что приговор и кассационное определение утратили свойства законности, обоснованности и справедливости. Иное истолкование в данном случае означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного **принципа правовой определенности**, предполагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе и в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Таким образом, в данном деле принцип правовой определенности был лишь частично нарушен, но такое абсолютное действие *res judicata* породило многочисленные дискуссии о том, что ВС РФ не соблюдает обязательные для него решения ЕСПЧ.[9]

4. Выводы

Как указал ЕСПЧ[10], полномочия вышестоящих судов по пересмотру должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не для того, чтобы заменить пересмотр. Пересмотр не должен рассматриваться как замаскированное обжалование, и одна лишь возможность двух взглядов по делу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств. Другими словами, **требование правовой определенности не является абсолютным** и в необходимых случаях национальный судебный орган может отступить от данного принципа.

Вместе с тем возникает проблема определения таких «существенных и бесспорных обстоятельств». В настоящее время из уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и судебной практики следует, что суд сам может определять, какие обстоятельства являются существенными, фундаментальными, а какие нет.

Кроме того, позиция КС РФ[11], затрагивающая данную проблему в контексте ГПК РФ (принцип правовой определенности, как мы указали выше, является межотраслевым), на наш взгляд, никакой ясности в данный вопрос не внесла.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне, а также четкое закрепление принципа правовой определенности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации для устранения возникающих коллизий.

[1] Постановление ЕСПЧ от 28.10.1999 «Дело Брумареку против Румынии» (жалоба № 28342/95)

[2] Например, Постановление ЕСПЧ от 15.01.2013 «Дело Величко против Российской Федерации» (жалоба № 19664/07), Определение ВС РФ от 23.07.2013 № 50-Д13-56, Определение ВС РФ от 31.05.2013 № 20-КГ13-9, Определение КС РФ от 28.06.2012 № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

[3] Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей

юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

[4] Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»

[5] Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 «Дело Эдуард Чистяков против Российской Федерации» (жалоба № 15336/02)

[6] Постановление Президиума ВС РФ от 02.06.2010 № 68-П10

[7] Постановление ЕСПЧ от 23.10.2012 «Дело Пичугин против России» (жалоба № 38623/03)

[8] Постановление Президиума ВС РФ от 23.10.2013 № 141-П13С

[9] Например, <http://european-court.ru/2013/10/23/13709/>, <http://www.newsru.com/world/12m>

[10] Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело Рябых против России» (жалоба № 52854/99), Постановление ЕСПЧ от 29.01.2009 «Дело Киселев против Российской Федерации» (жалоба № 75469/01) и др.

[11] Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»